

Камиль Ларин

**КАРАНТИННЫЙ
ПОЛУБРЕД, или**

Сказки на ночь для
маленьких взрослых

Камиль Ларин

Карантинный полубред, или Сказки на ночь для маленьких взрослых

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65617222

Карантинный полубред, или сказки на ночь для маленьких взрослых :

[сборник] / Камиль Ларин:

ISBN 978-5-00155-314-4

Аннотация

Камиль Ларин – актер театра и кино, один из основателей коллектива «Квартет И».

Во время жесткого мирового локдауна, когда все бросились читать книги, он начал их писать. Обычные сказки оказались слишком скучными для комика – так родились сказки-пересказки, именуемые «Карантинный полубред, или Сказки на ночь для маленьких взрослых».

На страницах книги вам встретится Принц с раздвоением личности, принципиальный Свинопас, чумная Щука и многие другие любимые герои!

А помимо этого в ней вы прочтете много интересных и смешных историй, новые стихи, мысли, рассуждения и прочее.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Часть I	8
№ 1. Красная Шапочка	8
№ 2. Колобок	11
№ 3. Коза и семеро козлят	14
№ 4. Крошечка-Хаврошечка	17
№ 5. Сказка о Рыбаке и рыбке	20
№ 6. Дюймовочка	24
№ 7. Три поросенка	28
№ 8. Репка	31
№ 9. Курочка Ряба	35
№ 10. Теремок	38
№ 11. Маша и Медведь	41
№ 12. Гуси-лебеди	45
№ 13. Добрая история	49
№ 14. Золушка	52
№ 15. Принцесса на горошине	56
№ 16. Сказка о мертвой царевне и семи богатырях	60
№ 17. Сестрица Аленушка и братец Иванушка	64
№ 18. Мальчик-с-пальчик	68
№ 19. Три медведя	72
№ 20. Кот в сапогах	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Камиль Ларин

Карантинный полубред, или Сказки на ночь для маленьких взрослых

Жили мы, не тужили, даже хорошо, как выясняется, жили: практически не тужили, пока – ХРЯ-Я-Я-СЬ! – человечество не накрыла жутчайшая в своем женском роде эпидемия, с не менее пугающим и устрашающим в своем мужском роде названием – вирус COVID-19.

Народ послушно отправился на самоизоляцию.

Поначалу это даже обрадовало: будем убираться дома, играть в лапту с ребятами, читать книги, наконец-то доберемся до завалов на стеллажах и полках – и половину повыбрасываем!

Ну, все и стали убираться, расчищать, выбрасывать. Потом энтузиазм иссяк: кто доубирался до неприличного порядка, кому просто надоело.

Стали книги читать. Лично я прочитал одну – но дважды! – «Баранкин, будь человеком!» Это я сыну читал на ночь. Кстати, очень интересное чтиво! Там есть своя мораль, несмотря на то, что книга детская, но очень философская. А мораль: как прийти от себя к себе. Советую перечитать J.

Потом все бросились снимать какие-то песни, читать стихи, произведения, сказки. И выкладывать это, естественно, в Интернете.

Мне тоже захотелось читать сказки. Но поскольку эта ниша была уже занята моими талантливыми коллегами, я понял, что надо придумать что-то свое. Ну, или не совсем своё, но точно такое, до чего еще никто не додумался!

Так родилась идея ПЕРЕСКАЗОК, которые я назвал «Карантинный полубред, или Сказки на ночь для маленьких взрослых». Брал известные сказки и пересказывал их на новый лад, сохраняя сюжет, но добавляя в него неожиданные, порою совершенно неожиданные повороты.

Первой придумалась сказка-пересказка «Красная Шапочка», главная героиня которой занималась красным терро-

ром: то белочке лапку откусит, то волку... Ну, полный бес-предел.

Показал супруге Катерине со словами: «По-моему, – бред! Страшно выкладывать...» Она говорит: «Это смешно! Попробуй!»

Выложил сказку в Instagram и Facebook... И даже не ожидал, что будет ошеломительный успех: после первых Пересказок друзья требовали: еще, еще! Так в течении двух недель придумывал, снимал и выкладывал. На вопрос, почему такие страшные истории на ночь, отвечал: «Клин клином вышибаю!» У всех же в головах: пандемия, вирус, – и если буду говорить, что вокруг все хорошо, это эмоционально не зацепит, – вот и стал немного ужаса нагонять.

Впрочем, и у многих великих сказочников: Ханса Кристиана Андерсена, Шарля Перро, братьев Гримм, – в оригинальных версиях сказки очень даже кровожадные и жестокие. Причем, писались они для детей. А я всё-таки – для взрослых. Хотя, многие мои друзья признавались, что с нетерпением ждут очередную историю в тандеме со своими маленькими детьми.

Так что пандемия, помноженная на страшные ПЕРЕСКАЗКИ, – такой вот **минус на минус, – даёт, что? Положительный эффект!**

Получилось 28 пересказок. Как оказалось, их читали не только друзья-фрэнды, но и издатели! И предложили мне выпустить книгу.

Вот я её и пишу. В ней вы прочитаете много интересных и смешных историй, новые стихи, мысли, рассуждения и прочее.

Но начать книгу решил именно с карантинных, бредовых ПЕРЕСКАЗОК!

Часть I

Пересказки на ночь

№ 1. Красная Шапочка

Жила-была девочка Красная Шапочка. А почему она называлась Красная Шапочка? А потому, что была не просто девочка, а девочка, которая устраивала Красный террор!

В лесу ее все боялись. Потому что туда она ходила не за грибами и ягодами. Встретит бывало зверушку – хап! И нет лапки у белочки. Хап! – и нет лапки у волка.

И вот отправилась она как-то к своей бабушке. И пошла не по короткой дорожке, а по длинной, чтобы встретить кого из зверушек и оторвать им лапки.

Но как назло не было никого на ее дороге, потому что все зверушки по норкам да по домам попрятались.

Пришла девочка в дом к Красной Бабушке.

– Тук-тук! Тук-тук!

Это Дятел стучит. У него ведь тоже красная шапочка – конкурент, стало быть.

Хап! И нет дятла!

Что было дальше?

Дальше – девочка вошла в дом своей Красной Бабушки.

Видит: та лежит в кровати. Та бабушка, да не та: что-то в ней странное.

– А почему у тебя такие странные глаза, бабушка?

– Обычные глаза, внученька.

– А почему у тебя такие странные уши?

– Обычные уши, внученька...

– А почему у тебя такие странные зубки?

– Да к стоматологу я сходила, внученька.

Хап! И нет внученьки!

Вот такая вот страшная история на ночь, дружок.

Сладких тебе снов!

№ 2. Колобок

Жил да был Колобок.

Ну как жил? Ну как был?

Испекла его бабуля и посадила на подоконник.

Скучно ему стало одному на подоконнике сидеть... Или стоять... Или лежать – не поймешь этих Колобков.

Спрыгнул он вниз и покатился по узкой дорожке. Катится-катится и думает: – Куда я качусь? И кому все это надо?

Вдруг кто-то его остановил. Смотрит: а это Заяц. Довольный, ухмыляется:

– Ну, здравствуй, Колобок! Я тебя сейчас съем! Поскольку ты...

Не успел договорить Заяц – хап! И съел его Колобок.

Да так ему понравилось, что сил это ему придало в его кондитерское тело. И (он уже быстрее) покатился дальше.

Встречает Волка. Тот ему:

– Колобок, колобок, я тебя...

Нет! Ха-а-ап! Опередел его Колобок.

Та же участь была и с медведем: недолго думал Колобок – Хап! И съел медведя.

Вся надежда была на Лису! Да не та, видать, уже Лиса... Сдалась и она, тоже оказалась в чреве колобочном.

И вот катится такой Колобок, катится Хозяин леса! Пуп зимы...

И вдруг встречается ему на дороге... Ёжик.

«Десерт», – подумал Колобок.

«Колобок?» – удивился Ёжик.

Конечно, вы решили, что мог и Ёжика Колобок съесть?

Но не смог: защищен был Ёжик, защищен иголками своими, которые впились в Колобка... Да тот и сдулся.

Мораль сказки такова: от судьбы-то не уйдешь!

Сказочка тем и закончилась: не стало Колобка.

А что же было с Ёжиком? Ёжик сидел дома весь в печали и думал:

– Ведь я такой же колобок, только с иголками...

№ 3. Коза и семеро козлят

Жили-были Коза и семеро козлят. Жили нормально, ни-

кого не трогали.

И вот как-то мама собралась толи в аптеку, толи на базар, – не важно, но точно не за молоком, как многие думают.

– Сидите дома, – говорит, – детки мои милые. Сидите и никому дверь не открывайте, на улицу носу не кажите.

Услышали они ее, остались дома, в игры разные играли
Вдруг: стук в дверь! Кто-то пришел. Точно.

– Кто там?

– Это я – Волк! Хе-хе-хе!

Даже голос не поменял, даже не соврал! Как есть говорит: волк, и все тут!

От наглости такой опешили козлята:

– Это что ж такое? Нас-то семеро, а волк – один!

Открыли они дверь да выпрыгнули на улицу, да разорвали на части этого волка!

– Бесстыжее ты, серое существо! Тварь ты поганая!

Это все подумал один из козлят, но вслух ничего не сказал, просто остановил братцев: – Давайте не будем открывать дверь! Ну его на фиг!

И, правда, не открыли. Ничего и не случилось.

А через час пришла Коза, да и съела всех козлят! Вот оно, материнское счастье.

Своих-то за что?

Посадили Козу на кол. Она сидела на колу и говорила: – Я ж их породила, я и съела. Ваше-то какое дело?

№ 4. Крошечка-Хаврошечка

Жила была девочка Крошечка-Хаврошечка. Милая девочка, но странная очень: возьмет бывало лопату, подкрадется к кому-нибудь сзади, да Х-Х-РЯСЬ! по затылку!

Сельчане удивляются: – Чего это ты нас по затылку лопатой бьешь?

А она говорит: – Дурь из вас выбиваю!

Дурь лопатой выбивает: дело хорошее! Стали к ней ходить. А на 20-м пациенте лопата-то и сломалась...

Ой, сколько дури в поселке собралось, накопилось, а деться некуда: так с ней и живут дальше.

Была у Хаврошечки мачеха. Как-то она ей сказала: – За-режь корову нашу, Пеструху.

А Хаврошечке жалко ее, в плачь она, слезы льет.

Пеструха ее успокаивает: – Ты зарежь меня, только мясо не ешь, а косточки в землю закопай.

Так она и сделала. Только лопата ведь сломана была, так она мотыгу взяла. Мотыгу взяла да и косточки посадила. Выросло из них дерево – яблонька, да такая красивая, с наливными яблоками.

А тут как-то мимо Принц на лошади скакал. Увидел он яблоньку, да так ему захотелось яблок, что он и говорит: – Девицы, красные, угостите меня яблочком.

У мачехи были три дочери: Одноглазка, Двухглазка и Трехглазка. И вот кинулись они к яблоньке, – та ветки-то подняла и не дает им сорвать яблоки. А Хаврошечка подошла, да и сняла самое красивое яблоко, Принца угостила.

Скушал он яблочко, да так ему понравилось, что он предложил девушке выйти за него замуж, – стало быть женой стать. А Хаврошечка, недолго думая, мотыгу взяла и Х-Х-ХРЯСЬ! Принца по затылку. Упал он наземь, и тут же умер.

Вот оно как: дурь из людей выбивала, а свою дурь выбить не смогла.

Так-то оно в жизни бывает...

№ 5. Сказка о Рыбаке и рыбке

Жил-был Старик со своею Старухой у самого синего моря.

Жили они вместе долго: ровно 30 лет и 3 года, 8 месяцев и 2 дня.

Хорошо жили, спокойно, но скучно как-то. Старик звезд с неба не хватал, у судьбы ничего не просил, – она ему сама время от времени подкидывала что-нибудь: то избу добротную, то должность высокую для него и Старухи. А он отказывался, не брал: совестливый был. Хоть и партийный.

И вот однажды пошел он к морю, поймал рыбку – не простую рыбку, Золотую! Взял ее в руки, и будто услышать от нее что-то хочет... А рыбка молчит. Тут он вспомнил, что рыбы-то не разговаривают.

Держит ее в руках, держит... Держал часа два, пока та совсем дышать не перестала.

Положил он ее тогда на берег, подле камня, и решил вернуться домой.

Вернулся домой, а на пороге его Старуха стоит, а перед нею – дед какой-то в труселях расхаживает.

О-о-о! Подступила кровь к голове Старика! Ревность его обуяла!

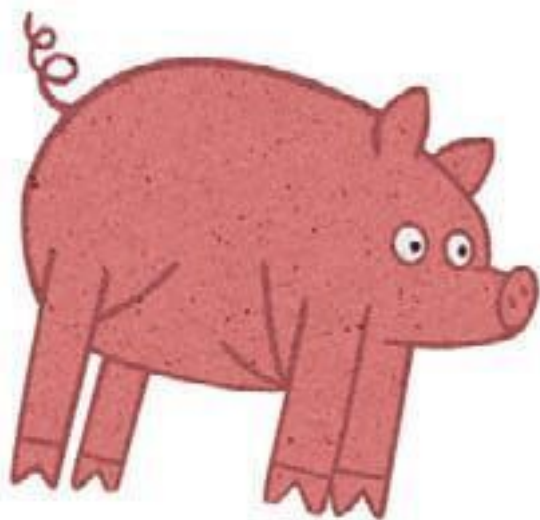
Схватил он весло, — рядом оно лежало, — силушки еще были, размахнулся, да... как закинул весло, куда глаза глядели! Улетело оно.

Старик стоит, не шелохнется, ноги ватные, как памятник стоит, горем убитый... Так всю ночь и простоял.

А утром весло вернулось, прилетело — бумеранг это оказался. Бумеранг. Ударил он Старику по затылку, тот упал на землю, да и помер.

Не рой другому яму... И берегись бумерангов. И мотыг, конечно, тоже.

Доброго вам сна! Если получится...

№ 6. Дюймовочка

Жила-была девочка Дюймовочка – маленькая тщедушная тварь. Кустодиевскими формами не отличалась, но почему-то особи мужского пола так и льнули к ней.

Вот как-то Сын жабы уволок ее на болото и говорит:

– Жениться на тебе хочу.

А она, недолго думая, за загривок его схватила да и притопила в воде. Захлебнулся он.

Дальше – она Жука какого-то встретила. Жук ее на дерево затащил и говорит:

– Хочу в жены тебя взять.

На колени встал свои – у него ж лапок-то шестнадцать или восемнадцать, в общем, на все сразу встал и просит ее: – Будь моей жженой, это мой жжжжилице.

А друзья его – дружки стало быть – на смех подняли: что мол за пигалица такая, всего две руки, две ноги?

Отказался он от нее. Она, не долго думая, один конец веревки к дереву привязала, а другой к лапкам его бесчисленным и сбросила жука с дерева. Так тот и болтался, пока не издох.

Потом Крот появился – крупный, серьезный, функционер оказался:

– Возьму тебя замуж, и все тут!

Это, мол, экономически выгодно. Он хоть и слепой, а в

корень-то зрил. Дюймовочка, не долго думая, вход в его пещерку завалила, да и задохнулся он там в своих испражнениях.

Дальше Дюймовочка Ласточку встретила. Прыгнула ей на спину. Ласточка говорит:

– Отвезу тебя в сказочную страну.

Дюймовочка на смех ее подняла:

– В какую еще сказочную страну? Мы ж и так в сказке!

Прилетели туда, а там, действительно, все такие сказочно чопорные, какие-то странные... Мотылек к ней подлетел, говорит:

– Выходи за меня. – А сам в обморок падает: тщедушный какой-то.

Дюймовочка ему лапы и крылья оборвала да с камня и сбросила. А тому много и не надо было: ударился об землю и помер.

В общем, вернулась Дюймовочка домой и говорит Матери (а Мать крупная такая, раз в 600 больше дочки была):

– Не могу я больше, не хочу! Не мое это. Не хочу жениться, то есть замуж выходить, а хочу учиться!

Мать ей говорит:

– Правильно. Тебе ведь на следующий год в восьмой класс идти.

А ночью Дюймовочке сон приснился. Бог явился и говорит: «Я почему тебя тварью называю? Потому что все вы для меня хоть и божьи, но твари. Люблю я вас все равно всех, люблю»

И вы любите друг друга! И сладких вам снов!

№ 7. Три поросенка

Жили-были три поросенка: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф – три братца, три родненьких – близнецы, стало быть. Разница меж ними была небольшая – три минуты всего.

Самый старший, Наф-Наф, говорит им:

– Давайте домик построим... И дни рождения... наш... отмечать там будем.

А те братцы были молодые, ветреные, отвечают ему:

– Некогда нам. Вон какая погода нынче! Гулять будем.

Так, хибары себе соломенные сварили по-быстрому – и все.

А в тех краях Волк появился, серый. Прознал он, что есть такие три поросенка, и решил к ним наведаться. Приходит к Ниф-Нифу:

– Открой, – говорит, – дверь.

А тот его на три буквы посылает:

– Иди, – говорит, – в лес!

Волк юмора не понял, набрал воздуха в щеки да как дунул и снес домик.

Ниф-Нифу деваться некуда, он копыта в руки, как говорится, и побежал к братцу своему Нуф-Нуфу. Забежал к нему и кричит:

– Волк меня преследует!

Закрыли они дверь, – вернее, двери-то не было, так соло-

мой забросали вход – вроде как замуровались. Волк же тут как тут. Надул щеки, опять дунул как Соловей-разбойник, и снес нафиг и этот домик! Поросята дальше побежали, к Наф-Нафу. Прибегают:

– Наф-Наф, открывай дверь!

Наф-Наф в ту пору желуди в лесу заготавливал на зиму. Тут они вспомнили, что ключ у него всегда под ковриком. Кинулись они, а коврика – нет: ключ есть, а коврика нет! Остолбенели они, задумались. А Волк долго не думал: ам – и съел обоих!

В тот момент Наф-Наф уже за спиной Волка стоял.

– Я, – говорит, – получаюсь свидетель... А свидетелей убирать надо. Жри меня, серая тварь такая.

Волк говорит:

– Да не хочу я: наелся уже.

– Ах так! АААМММ! – и съел Наф-Наф Волка.

А потом стоит и думает: «Это что ж такое получается? Я ж не только волка съел, но и братцев своих родненьких! Эх, свинья я, необученная!»

Так и жил всю жизнь с грузом этим, пока в день рождения желудем не поперхнулся.

№ 8. Репка

Посадил дед репку. Выросла Репка большая-пребольшая, крупная-прекрупная, необъятная, – ни в одно платье не влезала. Отправили ее в школу, знания получать. Училась она плохо, успеваемость – никакая. Как-то они всем классом и учительницей отправились в лес. Вроде как на экскурсию: птиц смотреть, растения разные собирать. Репка приотсталла и заблудилась. Вышла к какому-то болоту, шаг шагнула и провалилась. Думает: «Погибну я здесь». Нет, – Дед рядом оказался, за деревом прятался. Он же ее бедовую не оставлял ни на шаг, все время за ней присматривал, ходил следом.

Ну, вот: тянет-потянет из болота Репку, а вытянуть не может. Стал он думать про Бабку: надо было и ее с собой взять. А не надо было, – Бабка сама за Дедом ходила, потому что не доверяла: гулящий он был. Вот она и пряталась за соседним деревом. Ну, и вышла помочь.

Тянут они вместе, потянут, а вытянуть Репку не могут. Нужно Внучку звать. А как ее позовешь? Внучка уже давно взрослой стала: трое детей у нее, в городе живет.

А тут кобель какой-то из кустов вышел, Собака, стало

быть. Не, – точнее все же кобель. Он решил им помочь и сразу Бабке зубами в жопу как вцепится! Дед приревновать хотел, да весла рядом не было. Думает: «Я потом, тварь такая кобелиная, с тобой разберусь. Придушу тебя. А пока дело сделать нужно».

Вот они тянут-потянут, но вытянуть не могут. Кошка бы пригодилась, а Кошка: она же тоже гулящая была – в деда от первого брака, тут и оказалась рядышком.

В общем, вцепились они друг в дружку как клещи, тянут-потянут, – а вытянуть-то... смогли! Вот лежат они на поляне, дышат часто: устали. Жрать им захотелось.

– Что ж, – они говорят, – сказка заканчивается, а мы и не жрали ничего.

И вдруг в кустах зашуршало что-то.

«Мышь», – подумал дед.

Ну, а кто ж еще? Действительно, Мышь вышла.

– Давайте ее и сожрем!

Бабка говорит:

– Не надо. Вдруг больная какая-то.

Правда ее: больная оказалась. Она хвостиком махнула, крутанула и взвилась в небо, крылья выпустила и полетела вверх, к звездам. Летучая это мышь оказалась.

Эти-то все головы подняли, челюсти у них отвисли и смотрят, удивляются: летучей мыши никогда не видели, медитируют, в Нирвану вошли. А когда три часа простояли с открытым ртом, воздух-то весь из них и вышел. Задохнулись они,

упали на землю, и все...

Вот к чему любопытство-то приводит.

А последнее, что подумал дед: «Жалко, что я перед смертью кобеля этого ползучего не придушил».

№ 9. Курочка Ряба

Жила-была как-то курочка Ряба. Хорошо жила, перспек-

тивно – яйца золотые несла. Снесет бывало золотое яйцо и отдаст кому-нибудь за копеечку, или просто так, – по доброте душевной.

И вот зашла она как-то по соседству к деду с бабкой. Те как раз завтракать собирались, только у них на столе ничего не было. Решила курочка им помочь из добрых намерений: снесла яйцо – золотое.

Дед смотрит на яйцо и не понимает: чего это курица, издается что ли? Взял скалку, бил-бил яйцо, не разбилось оно. Бабка взяла скалку, била-била деда, не разбился и он. Дед тогда опять скалку взял и по курочке Рябе как ХРРРЯЯЯСЬ! Та на всякий случай и окочурилась: как бы хуже не вышло.

И вот попала она на тот свет, видит Бога и спрашивает его:
– Боженька, что же я не так-то сделала? Я ведь старалась добрые дела сеять, людям помогать.

А он ей говорит:

– Да пойми ты, курица мокрая, что помимо роскоши людям иногда просто есть хочется: снесла бы ты обыкновенное яйцо, они, глядишь, сюда бы только через неделю попали. А теперь к вечеру ожидаем.

И опять ее ХРРРЯЯЯСССЬ! по голове. Она так – хоп! – и опять к деду с бабкой попала.

Закричала:

– Дед! Дед! Я теперь все поняла! Снесу вам обыкновенное яйцо!

Два снесла. Чтобы уж яичницы было много. Те сели, до-

вольные, поели. Понравилась яичница. Потом спать прилег-ли. Уснули да и не проснулись.

У курицы, видно, после этих событий что-то случилось в организме, и яйца токсичными стали.

И вот стоит она – живехонькая, одна, посередке избушки и думает: «Что же я не так-то делаю? Кого ж теперь слушать-то?»»

№ 10. Теремок

Стоял в поле теремок – ни низок, ни высок.

И жили в нем какие-то странные обитатели: все такие возвышенные, восторженные, воздушные. Да... Поэтические, стихами все сыпали – сочиняли и рассказывали оды, панегирики, эпиталамы – ну, это если кто женился.

Нужно заметить, что имена у них тоже были какие-то странные – стихотворные: Мышка-норушка – детская игрушка, Лягушка-квакушка – кислородная подушка, Заяц-выбегает – ни француз и ни китаец, Лисичка-сестричка – зажигается, как спичка, Серый волк – зубами щелк.

Как-то был у них очередной поэтический вечер: читали стихи разные, чай с вареньем пили. Вдруг стук в дверь:

– Кто-кто в теремочке живет?

Они сразу и давай перечислять имена свои:

– Я – Мышка-норушка – детская игрушка!

– Я – Лягушка-квакушка – кислородная подушка!

– Я – Заяц-выбегает – ни француз и ни китаец!

– Я – Лисичка-сестричка – зажигаюся, как спичка!

– Я – Серый волк – зубами щелк!

И хором:

– А ты кто?

Он отвечает:

– А я Медведь!

Размахнулся лапой, да как ХРРРРЯЯСНУЛ! по домику!
Домик и рассыпался...

Обитатели сразу все разбежались: кто в эмиграцию, кто в нору спрятался, кого Колобок по дороге сожрал...

А Медведь разгреб весь мусор и новый домик построил.
большой, основательный, с размахом. И написал над дверью:
МЕДВЕДЬ. ПРОСТО МЕДВЕДЬ.

Вот она – проза жизни.

Праздник чувства окончен... Погасли огни,

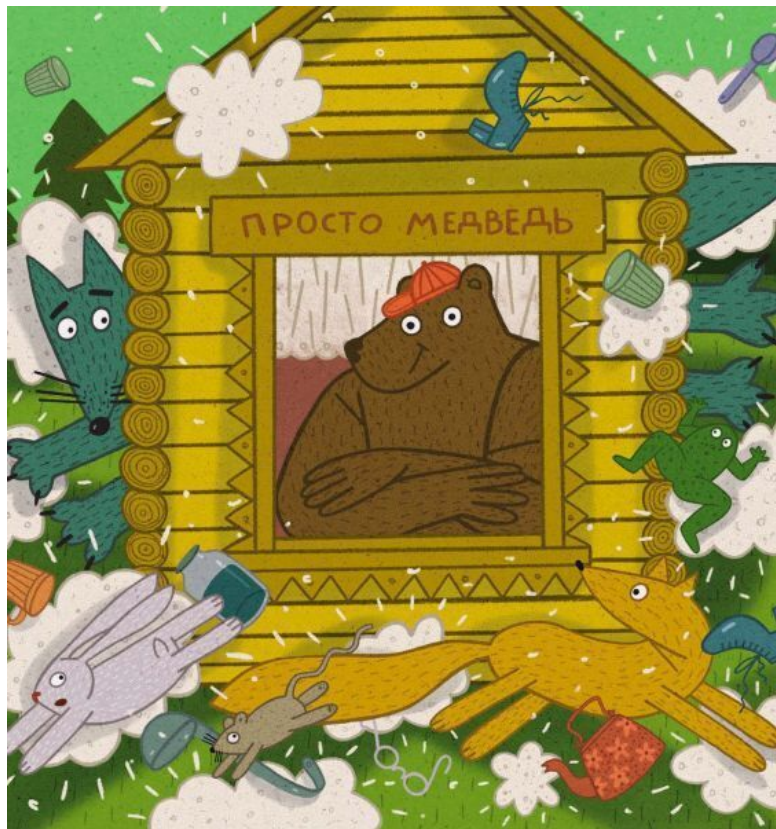
Сняты маски и смыты румяна;

И томительно тянутся скучные дни

Пошлой прозы тоски и обмана.

(С. Надсон)

Доброй ночи, дружок! Все будет хорошо!

№ 11. Маша и Медведь

Жили-были Старик со своею Старухой у самого зеленого

леса. И была у них внучка Маша. Детей своих у них отродясь не было, а внучка была, – такое в деревне случалось иногда.

И вот посылают они как-то Машку в лес. Говорят:

– Машка, возьми подруг, и сходите грибов-ягод соберите, зайца, может, подстрелите какого-нибудь: жрать дома нечего!

Машка спорить не стала, берданку взяла и пошла. Она без берданки никогда в лес не ходила.

И вот пришли они с подружками в лес. А Машка привязала их к деревьям и давай шмалять по ним, как по мишеням, – вроде как забава такая. Но ни в одну не попала. Бедовая, а стрелять-то не умела. Один раз в молоко угодила: корова рядом стояла приبلудная, вот она в нее и попала.

Заскучала Машка, дальше пошла. Видит, избушка стоит, и над дверью надпись: МЕДВЕДЬ. ПРОСТО МЕДВЕДЬ. Она заходит туда, а там, действительно, – Медведь. Сидит перед самоваром, стихи Надсона читает. Она говорит:

– Медведь, ты давай на стол накрой: с дороги я, жрать хочу.

Медведь спорить не стал. Видит: девчонка с берданкой, шмальнет, может быть. «Я-то, – думает, – мишень вон какая большая, попадет еще». В общем, накрыл на стол, поели.

Вскоре Медведь всему обучился: сам убирает, стирает, готовит все. Говорит ей:

– Машка, неделя прошла, ты уж, поди, заскучала... Давай я тебя к твоим отнесу.

Машка говорит:

– Да нет. Хорошо мне у тебя, покойно. Привыкла я уже.

Он говорит:

– Нет. Я уже и короб собрал, давай полезай.

В общем, утрамбовал ее в короб, сверху пирожков накидал со смородиной, с клубникой, с бздникой, – есть такая ягода, я проверял. Крышку закрыл, скотчем замотал, веревкой перевязал, а еще цепочкой обкрутил и амбарный замок навесил для надежности.

Пошел по самой короткой дороге, чтобы быстрее было: по бурьяну, по косогорам, ветки-сучья ломая. Дошел быстро: дней за пять.

Домик, где Машка жила, Медведь сразу узнал: он весь в гирляндах, в шарах был. Дед с бабкой, когда внучку-то в лес отправили, на радостях все украсили – избавились от внучки. Да не тут-то было!

Медведь, слышь-ка, открывает короб, а там никого. Ни Машки, ни бздники! Гудини! Чистой воды Гудини!

Бабка-то знахаркой была, колдовала немножко, видимо, мастерство свое и передала Машке. Тут чердачная дверь открывается, и оттуда Машка появляется. Медведь так и оторопел:

– Машка, как ты там оказалась?!

– Да не Машка я, а Дашка! Нас же семеро сестер-близняшек: Машка, Дашка, Сашка, Глашка, Семен и еще две какие-то – Степанида и Алевтина. Они к нам прибились, когда

мы в таборе жили. Так что иди к Машке и радуйся своему счастью. Или не, не иди, – беги! Дед, спускай собак!

И побежал медведь счастью своему радоваться! Вот оно счастье-то!

Берегите себя! Доброй ночи!

№ 12. Гуси-лебеди

Жили-были мужик да баба. Детей у них не было, ну кроме

дочери да сына. Имена им никакие не давали, потому что в округе никого не было: спутать не с кем. Поэтому они и были: дочка и сын. А меж собой они звали друг друга: сестрица да братец.

Как-то родители умерли и говорят:

– Мы пошли на работу в поле, а вы со двора не уходите.

Они рано уходили, дети этого не слышали – спали еще. А когда проснулись, сестрица говорит братцу:

– Я пойду с подругами погуляю.

А он отвечает:

– Что ты врешь? У тебя и подруг-то никаких нет.

Она согласилась:

– Правда твоя. На жирафа пойду посмотреть, в лес.

Этому он почему-то всегда верил.

– А ты, братец мой, за скотиной присмотри.

Ой, не любил он это дело! Во-первых, у них и скотины-то не было, а во-вторых, он на пальцах любил вышивать. Вот она ушла, а он сел за свое любимое занятие. Вышивает на пальцах и поглядывает за скотиной. Через три дня сестрица возвращается, с двумя утками подбитыми и глазом правым, тоже подбитым – он как фара светится. Она хотела было рассказать, как на жирафа залезла, чтобы уток снять да упала. И видит: рассказывать-то некому – братца нет, только какие-то перья вокруг разбросаны.

Она, значит, подбегает к колодцу, и глядь вниз на воду. Вода, как известно, память сохраняет, события разные. Сест-

рица смотрит вниз на воду, а там как будто клин клином вышибает: лебеди-гуси летят и садятся на двор, а дальше не видно ничего. Но она все поняла: в восьмой раз уже похищают братца. Расстроилась она, и прямо в колодец упала.

Утонула и думает: «Вот братец мой в беду попал, а я здесь на дне прохлаждаюсь. Надо что-то делать!»

Набрала воды на три дня и стала карабкаться вверх. Через три дня и вылезла из колодца. Смотрит, а братец – вот он, перед ней стоит!

– Где ж ты шлялась, сестренка моя милая?! – и как даст ей во второй глаз – тот тоже как фара загорелся.

Он и говорит:

– Фары-то горят, зря простаивают. Поехали в лес, покатаемся.

Уже стемнело, поехали они. Долго ехали, молча. К дереву подъезжают, а там родители их, привязанные. Они и говорят:

– Родители, чего вы здесь делаете?

А те отвечают:

– Да вы что? Мы же умерли. Мы же вам об этом еще в начале сказки рассказали.

– И то правда: со двора не выходить...

Ну и вернулись дети назад, к себе в избу. Смотрят, а во дворе жираф стоит.

– Эх ты, тварь пятнистая! Мы тебя по всему лесу ищем, а ты здесь, значит, обитаешь! – закричал братец.

Когда сестрица в дом зашла, он топор взял, порубал мел-

ко жирафа и посадил в огороде вместе с гусями. Ничего-де, вырастут к осени, урожай соберём.

Заходит в дом, а там родители сидят и рассказывают:

– Мы с того света вернулись. Нам указание было: рано еще туда. Так что мы здесь, с вами опять жить будем.

Выпили они самогонки, и жили долго и счастливо. Жили-поживали да добра на жопу наживали.

Доброй ночи!

№ 13. **Добрая история**

Это юбилейный, 13-й выпуск Пересказок на ночь, и чтобы он хоть чем-то отличался, сегодня будет просто добрая история. Поэтому детям ее лучше не читать!

Жила-была обыкновенная семья: муж и жена. Детей у них не было, зато была огромная жажда наживы. Жена все время была дома, а муж ходил на работу, на золотые прииски. Намывал золота и приносил его домой. Все это они складывали в большой сундук.

Через год муж потерял ногу, – пришлось сделать протез. Теперь у него была деревянная нога. И чтобы быть спокойным за накопления, он решил все золото спрятать внутрь деревянной ноги. Так и ходил.

А еще через год он при странных обстоятельствах заболел и умер. Прежде чем похоронить его, жена решила отстегнуть деревянную ногу и оставить ее дома.

Похоронила его и вернулась домой. Ночью погода испортилась, пошел сильный ливень, по крыше барабанили огромные капли дождя... В дверь постучали.

– Кто там? – спросила жена. Нет – теперь вдова.

В дверь снова постучали. Она открыла дверь: на пороге стоял ее муж. Он поднял голову, пристально посмотрел на нее и спросил:

– Ну как ты без меня?

Она ответила:

– Скучала. А почему ты пришел? Тебе что-то нужно?

– **НОГУ ДАВАЙ!!!**

Ну что ж мой, добрый читатель, теперь самое время поменять штанишки, помыться, почистить зубы и лечь спать.

Баю бай!

№ 14. Золушка

Жила-была девочка – Золушка, добрая, хорошая, справедливая. Только у нее был один изъян: очень уж она трудиться любила, шибко была жадная до работы. И свою всю сделает, и у других работу отнимает.

Вот, бывало, петухи с утра хотят кричать, а она тут как-тут: клювы им скотчем замотает и давай кукарекать на всю деревню! Они даже навык стали терять. Хорошо еще, куры как-то успевали сами яйца нести, а то бы она и эту работу у них отняла.

Вот такая она была – неистовая!

Отца своего достала: с утра сходит в лес, дров нарубит, уток настреляет и домой приносит, – ему и делать нечего. А он же мужик все-таки. Ушел он в лес жить – там спокойно: пилит себе, строгает, часы механические чинит.

Мачеху с дочками Золушка тоже замучила. Нашла им платьев на пять лет вперед, размеры разные – вдруг раздадутся. Так она их задолбала своей заботой, что решили они на бал уехать, во дворец. Золушка в этот момент в хлеву бы-

ла: теленка рожала. Возвращается в дом, а там никого, только записка: «Мы уехали на бал. Только ни к чему не прикасайся!»

Но пока она эти десять слов читала, очень до работы со-
сучилась, и опять ее прорвало! Она уже шило на мыло по-
меняла, и как баран на новые ворота посмотрела, и бисер пе-
ред свиньями пометала, и головокружение от успеха ощути-
ла, только сиднем не успела посидеть, потому что когда тучи
разводила руками тут Фея и явилась.

– Ну, и чего слоняешься без работы? Давай во дворец!
Там дел – непочатая бутылка.

Золушка пока этот каламбур осознала, Фея взяла вол-
шебную палочку и по голове ее как ХРРРЯЯЯССЬ! Та в пы-
лесос превратилась – в хороший, дорогой, импортный. И по-
неслась во дворец. Проникла туда и давай все пылесосить.

Король уже взмолился:

– Ну все, хватит! Ухожу в монастырь!

А она остановится не может. И только в двенадцать часов
– ХРРРЯЯЯССЬ! – и снова в Золушку превратилась. И на-
чала работу искать, чтоб что-то сделать, а ей вельможи сра-
зу туфельки хрустальные обули на ноги и за Принца замуж
выдали. И всё. Она теперь во дворце, и работать ей не поло-
жено!

Хиреть она стала без работы, хиреть! Только ест и спит.
Хорошо повстанцы явились, освободили ее.

Говорят:

– Ты теперь свободна, женщина Востока! Иди!

А куда идти-то? Она ж в дверь не пролазит. Золушка – к окошку, а там двенадцатый этаж. С видом на море, но все ж таки двенадцатый. Сиганула она, – не впервой ей. Внизу яблоня росла. Она за ветку зацепилась, двое суток так проболталась, а на третьи урожай стали снимать, ну и ее заодно сняли. Ой, сколько сока из нее получилось!

В общем, пили потом всей округой, потому что хорошего человека должно быть много.

№ 15. Принцесса на горошине

Жил-был принц. Жилось ему хорошо, вольготно, потому что не надо было заканчивать университетов, учебных заведений, чтобы выучиться на врача или дантиста. Он просто родился принцем, жил принцем и в принципе его все устраивало. Кроме одного: он был одинок. В ту пору ему минуло 24 года. А ровно через год, когда ему исполнилось 37, он всерьез задумался о женитьбе, но в жены хотел взять непременно настоящую принцессу.

И вот в один ненастный вечер, когда король-отец уже спал, в дверь постучали. Он открыл дверь. На пороге стояла девушка.

– Я – принцесса, – сказала она и сразу прошла в залу.

– Это мы еще проверим: принцесса ты или какая самозванка, – заметил принц вслух, совершенно не собираясь произносить это вслух. – Зачем ты говоришь это вслух? – спросил он сам у себя. – Затем, что я прямолинейный и не приемлю разного рода экивоков, – закончил он сам с собой диалог.

Девушка сделала вид, что не услышала, но про себя подумала: «Диссоциативное расстройство. Проще говоря, – раздвоение личности».

Далее они ушли спать в разные комнаты. А утром встретились за завтраком.

– Как спалось, уважаемая Принцесса? – спросил Принц.

– Все прекрасно. Никогда еще так не высыпалась, прямо как дома. А! Ты про горошину? Да знаю про этот трюк, – чай не первый раз замужем. Я обнаружила ее сразу и даже успела посадить в кадку. Тут другое: мы никогда не сможем жить с тобой под одной крышей, как муж и жена. Дело в том, что мы с тобой гомозиготные близнецы, проще говоря – биамнеотические. Оdnояйцевая двойня. Понимаешь? У гомозиготных – все зеркальное. У тебя сердце с левой стороны, а у меня с правой. У тебя родинка на правой щеке, а у меня – на правом затылке. Все зеркальное. Хочешь посмотреть? Вот здесь, под волосами.

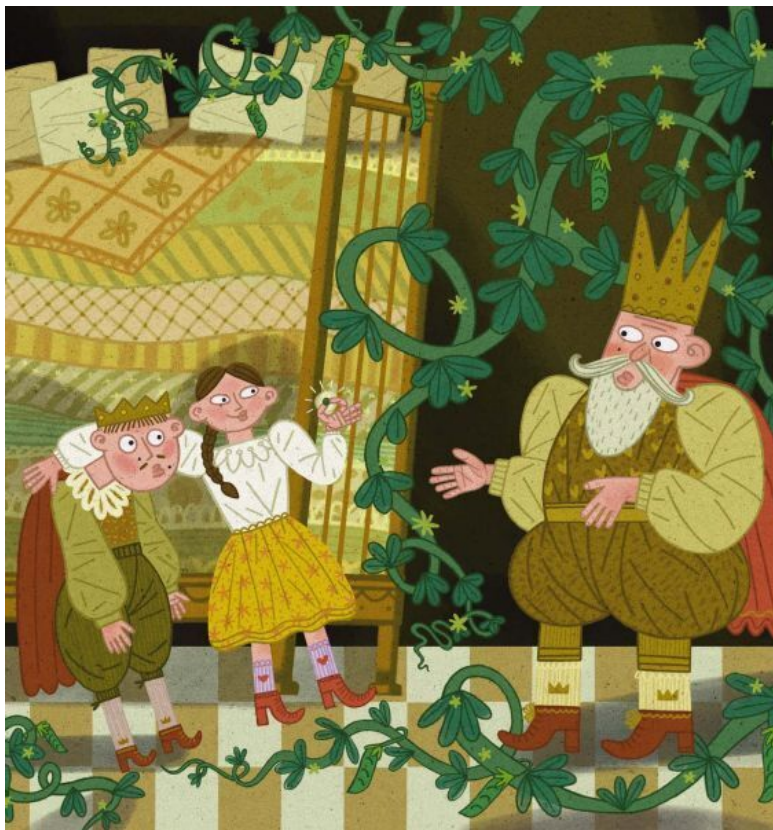
– Подожди, – сказал принц, – мы университетов не кончали, но насколько я знаю из Википедии гомозиготные близнецы одного пола.

– Да, все верно. Мы с тобой братья, только я – сестра.

В эту минуту в зал вошел король.

– А, Марго! Привет, дочка! Как твое сердце? Все прыгает туда-сюда?

– Как, вы знакомы?! – изумился принц. – А почему ты никогда не говорил, что у меня есть гомозиготный близнец?! То есть брат! Ну то есть сестра! Пусть однаяйцевая, но сестра!

– Да я как раз сегодня хотел рассказать, но Марго опередила. А давайте лучше выпьем чаю с сушками, как в прежние добрые времена, когда вы еще не знали друг друга. Что же стало с горошиной? – спросите вы. Она проросла,

и у нее тоже родились гомозиготные близнецы. Жили они долго и счастливо и засохли в один прекрасный день. Потому что горох, как и цветы – это дети жизни, их регулярно поливать надо.

Теперь, мой добрый читатель, иди и умывайся, а потом ложись спать. И самое главное: ХРРРЯЯЯССЬ! – быстро иди!
Доброй ночи, дружок!

№ 16. Сказка о мертвой царевне и семи богатырях

Жили-были в лесу семь богатырей – семь молодцев, семь братьев. Их мать, когда рожала, в понедельник начала и только в воскресенье с поля вышла.

И вот как-то они сидели дома, когда вдруг кто-то постучал в дверь. Открывают, – а там девица красная. Прошла, с дороги сразу умылась, краску с себя смыла красную и поведала свою историю.

– Я во дворце жила. Отец у меня нормальный, а вот мачеха – сумасшедшая, странная какая-то. Все с зеркальцем разговаривала. Все спрашивала: «Как я выгляжу? Как я выгляжу?» А как можно выглядеть в сорок два года? Ну, конечно, на сорок пять! В общем, опостылело мне это все, ушла я от них. Хочу с вами жить.

Они говорят:

– Ну, живи. Двор-то все равно кто-то должен охранять.

Потом предложили: – А выходи за кого-нибудь из нас замуж.

Она в ответ:

– Не хочу... Не хочу обижать вас отказом. Все вы мне дороги, прикипела я к вам. Давайте так: в неделе семь дней, и вас тоже семеро. Пусть каждый за свой день отвечать будет.

Ну, в общем, стали они жить такой регулярной коммуной. А потом война началась. Братья ушли воевать, а царевна за-пила. Крепко пила, каждый день пила: но каждый день за кого-нибудь из братьев, чтоб он вернулся здоровым и невре-

димым с войны.

Мачеха-королева опять к зеркалу с вопросом. Зеркало ей и говорит: «Есть другая красавица – мисс Вселенная». Ну она расстроилась, Чернавку в лес отправила с ядовитым яблоком. Чернавка пришла, а Царевне некогда разговаривать. устала она совсем. Яблоко забрала, а Чернавку собакам скормила. Они ж тоже люди: жрать хотят. Целую неделю не ели.

Ну, в общем, потом Царевна самогонки хлопнула, яблоком закусилась и чего-то похужело ей! Она к кровати пошла и так о грядущку башкой – ХРРЯЯСССЬ! И наземь упала.

Вскрытие потом показало: не яблоко виновато было, нет. Оно без нитратов оказалось. Это алкоголя в крови много было.

А в понедельник богатыри вернулись, увидели такое дело и загоревали. И больше всех горевал тот, который за понедельник отвечал. Ну, в общем, похоронили они ее. В земле не стали хоронить – определили в музей, под стекло. Кислород подвели, стали ее поливать-удобрять – а все без толку: мумия она и есть мумия.

А тут ветром ее жениха задуло, Елисея. Он как увидел невесту свою в гробу, затрясся весь, затрясся! Подбежал, стекло разбил, порезался, как мальчишка, и давай целовать ее, везде. Целует ее, целует и в копчик, и в ключицу, и в тазобедренный сустав.

И друг царевна ожила. Он от такой неожиданности оторопел прямо. Топор взял и ХРРРЯЯЯССЬ! ее по голове – и

все! Она весь свой алкогольный дух и испустила.

Богатыри говорят:

– Ты че, дурак что ли?

А он:

– Братцы, простите меня, некрофил я, некрофил, – у меня и справка есть!

Ой, что они с ним только не делали! А потом тоже под стекло в гроб положили. Так они и сохли вместе. Им даже кислород не стали подводить. Дурак, он и есть дурак: ни себе, ни людям.

Уф! Доброй ночи всем!

№ 17. Сестрица Аленушка и братец Иванушка

Жили-были сестрица Аленушка и братец ее Иванушка. Аленушка родилась весной, в апреле, вот ее Аленушкой и назвали. А Иванушка родился зимой, в феврале, вот его Иваном и нарекли. Логика здесь никакой не ищите, – просто называли и называли. Имена свободные были, вот и все.

Отца с матерью у них не было, а бабушка была. Да, та самая – Баба Яга Костяная нога, мать матери по отцовой линии. И такое ощущение, что ее девочкой никто никогда не видел. Наверное, она Бабой Ягой сразу и родилась.

А вот день рождения у нее должен был быть – юбилей: 170 лет.

«Надо сходить», – подумали Иванушка и Аленушка. Решили выйти заранее, за неделю. Вдруг бабка помрет, ну чтобы успеть до юбилея ее увидеть. А Иванушка пьющий был, ой, пьющий! Аленушка ему говорила: «Не пей, Иванушка! До застолья не пей!» Да какой там! Он пока все питейные заведения не обошел, не успокоился. И вот после пятого в козленка и превратился. Да что там! В козла!

Ой, закручинилась Аленушка: «Мало того что у нас родство с Бабой Ягой, да еще и пьющий братец! Утоплюсь! Утоплюсь: не могу больше так!»

И пошла к озеру топиться. А братец-козленок бежит за

ней:

– Не нааааадо! Не нааааадо!

Аленушка до утеса дошла и так камнем вниз – ХРРРЯ-ЯСЬ! Лед пробила и на дно пошла. Ее рыбы быстро обглодали и косточки на лед выплюнули. И все!

А в это время Молодец красный скакал на коне и все это видел. Черт его знает, откуда они берутся? Такое ощущение, что это один и тот же из сказки в сказку скачет, – коней только меняет, да в чужие дела вмешивается.

Ну вот. Сел он рядом с козлом-Иванушкой, достал флягу с водкой и начал стакан за стаканом горе заливать. Тут вдруг ветер задул, тучи организовались на небе. Летит будто кто-то: а это мать матери – Баба Яга в ступе летит! И вот, значит, посадку совершила, редиску посадила, помидоры, огурцы. И говорит:

– Вы мне ничего не рассказывайте. Я сама все знаю.

А они лыка уже не вяжут, – чего они скажут-то?!

Она говорит:

– Я решила жизнь свою за Аленушку отдать!

И отдала! У нее дома с десятков этих жизней было, не жалко! Села в ступу и улетела юбилей отмечать.

А через полгода, когда лед вскрылся, Аленушка ожила, косточки собрала, только берцовую не стала брать – она тяжелой оказалась, вот и оставила ее. Видит Иванушка сидит, а рядом с ним – козел!

Ой, еще больше закручинилась она и говорил: «Что ж такое! За что мне судьба такая! Отец пьющий был, братец пьющий, а еще и суженый достался пьющий!»

Взяла она козла этого на плечи и пошли они домой. Вот такая она доля женская. А коня оставили, – вот так, кстати, кони и теряются.

А Иванушка-то пить бросил. Прямо с утра завязал... пионерский красный галстук и в школу пошел. «Я, – говорит, – буду теперь учиться, учиться и еще раз учиться, как завещал наш великий дедушка».

Вот и сказке конец, а кто слушал – возьми с грядки огурец. Доброй ночи!

№ 18. Мальчик-с-пальчик

Жили-были в дремучем лесу мужик да баба его. Электричества у них в избушке не было, вот они по ночам всякими глупостями и занимались. Клепали кастрюли да детишек. Шестеро у них уже было.

Баба молодая, каждый год ему по сыночку рожала. Вот у них уже шесть близнецов и скопилось. И для ровного счета не хватало седьмого. Ну, как в сказках: семь богатырей, семеро козлят и пр.

Как-то раз они совместно дрова рубили. Она полено держала, а он топор занес и ХРРРЯЯЯСЬ! Попал ей по пальцу и отрубил палец-то! Как есть отрубил! А она даже не охнула: не впервой ей пальцы-то терять. Думает: «Ладно, к бабке сходим через неделю. Она пришьет». А пока палец в тряпицу сопливую завернула и положила подле, на лавку. Через минуту там что-то завожилось, зашебуршало. Они размотали тряпку, а там мальчик-с-пальчик. Вроде как превратился из пальца.

Они его сначала Макар ом хотели назвать, а он маленький, тщедушный, – и решили назвать Полмакар ом.

А через три дня пошли всем семейством в дремучий лес на охоту на зубра. Зашли уже далеко, и родители вдруг

вспомнили, что забыли дома утюг на плите. Решили вернуться, а детям ничего не сказали. А дети так заигрались, что через две недели только очнулись. Глядь: а родителей-то нет! Расстроились:

– Ой, нас родители заругают! Надо возвращаться домой.

А дороги никто не знает, не помнит. Тут мальчик-с-пальчик, Полмакар, говорит:

– Когда мы сюда шли, я камешки разбрасывал. Так что время собирать камни.

Стали собирать. Четыре лукошка насобирали, – черт его знает, как у него все это в карманах уместилось! Приходят к дому. А дом-то не их: избушка какая-то стоит, а над дверью надпись «Людо», а остальные буквы дождем смыты. Они заходят, а там Людоед сидит. Он даже не успел им программу вечера рассказать, как они его жрать принялись, потому что долго не ели. Людоед пока пытался мозгами раскинуть, а они его мозги доедать стали. Он только все бубнил: «Не-по-сценарию это! Не-по-сценарию!» Что за слово-то такое выдумал странное – не-по-сценарию?

Мальчик-с-пальчик не стал ничего есть. Все равно – не в коня корм, чего зря еду переводить. Он все на сапоги-скоороходы поглядывал людоедовские. И вот когда братцы принялись за десерт: жену людоеда стали жрать, он в эти сапоги прыгнул и стал превращаться в великана-людоеда. Когда превратился, хотел братцев своих съесть, да родственные чувства остановили: он их просто в мешок всех собрал, за-

вязал и отпустил с миром. В колодец. Они, когда через месяц очухались в море-океане, оказались у Нептуна. Он им по морской звезде дал, по жабрам и по морде – на всякий случай. И пошли они охотиться на осьминога.

Полмакар же, как в великана превратился, лютовать стал. Все рыскал: искал Красную шапочку. Через пять лет у него сапоги проху́дились, и он опять в маленького превратился. И решил: «Ну и ладно. Пойду в лес в партизаны». И ушел. Больше его никто не видел. Да и раньше-то его разглядеть трудно было.

Вот такая сказонька получилась.

Доброй ночи!

№ 19. Три медведя

Жили-были обычные три медведя. В дремучем лесу, в отдельной избушке. Я же говорю – обычные три медведя: отец-медведь, большая медведица и малая медведица в созвездии Альбиноса – мишутка-сын. Жили они хорошо, вольготно, устроились удобно.

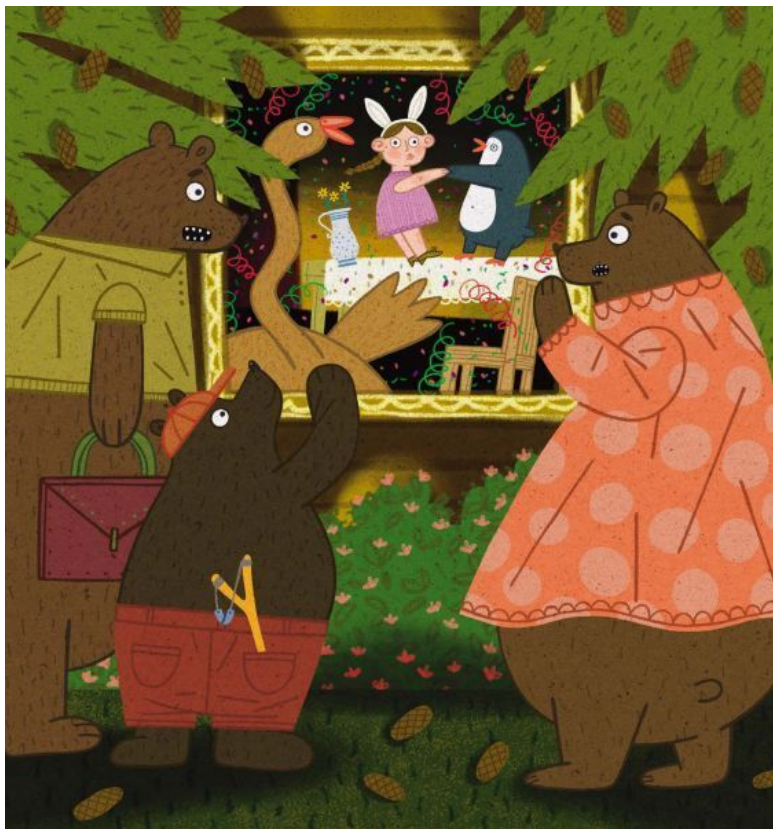
Приходят, бывало, с прогулки из леса, а у них уже кровати готовы – чистые, крахмаленные, отглаженные, обед на столе теплится. Такая огромная кастрюля с супом стоит и пар от нее поднимается. Черт его знает, кто им это все готовил, – просто сервис такой. А они никогда этого не ели: они ж медведи, и суп не едят! Вот байду эту и выливали. Но приятно – заботу кто-то проявлял.

И вот в очередной раз с прогулки приходят и не понимают: обед вроде есть на столе, а вроде его нет. Кастрюля стоит, но пара нет: пустая она. Тарелки все вылизанные, И бутылка с самогоном стоит на столе – початая, на донышке чуть-чуть осталось. Вся мебель переломана и уже частично в печке догорает. Вдруг донесся из спальни храп.

Медведи медленно – в храпиде – пошли в сторону спальни, заглядывают, а там на одной кровати страус лежит, на второй пингвин, а на третьей девочка в респираторе и в обнимку с огнетушителем.

Вот уж медведи испугались пингвина! Ноги в руки и бе-

жать по буреломам, по косогорам, по колючкам! Бегут, спотыкаются, уже стали думать, как шкуру неубитого медведя делить, да не решили чью именно. Потом, через четыре километра остановились и думают: «Что же мы из дома бежим? Надо спасти обитель!» Вооружились: кто вилы взял, кто черенок от лопаты, кто погремушку. Вернулись. В спальню заходят, а страуса и пингвина нет. Ха-ха-ха! Да откуда ж им взяться-то в сибирском лесу? Пригрезилось! А девочка есть, – сидит себе на кровати, огнетушитель рядом и респиратор, который был вовсе не респиратором, а маской для сна – сползла она просто. Правой рукой левую дельтовидную мышцу почесывает. А там наколка: «ВДВ», и в левой руке свечку держит

– Ну что? – говорит. – Сами приперлись? Молитесь своему медвежьему богу.

И свечку прямо – ХРРРЯЯССЬ – в печку! А та бежать, да вприпрыжку под кровать. Медведи пока за траекторией по-

лета смотрели, девочка уже в окно – фьють! – и улетела! Они думают: «Господи, что это было? Глюк какой-то!» Глюконат кальция в чистом виде! Огонь потом загасили огнетушителем. Но с тех пор, прежде чем идти гулять в лес, они обязательно окна досками заколачивали. И дверь на ключ закрывали, а ключ глотали. Да... Ну, потом, конечно, промывание устраивали.

Берегите дом смолоду.

Как говорится, сиди дома не гуляй, полна горница людей...

№ 20. Кот в сапогах

Жил-был маркиз Карабас, племянник того самого Карабаса-Барабаса – директора кукольного театра. Он по-родственному устроил племянника осветителем в театр. Но маркиз не оправдал надежд: через полгода уволили его по статье «Добровольное домогательство к неодушевленным предметам».

А он уже без театра не мог. Кто запах кулис почувствовал, – пиши жи-ши через И, ча-ща через А! Решил он в другой театр устроиться, к Куклачеву пошел. И снюхался там с котом. Не, ничего серьезного у них не было, так, пресловутая любовь. В общем, решили они уйти из театра и аферами заниматься: пожить, так сказать, захотели на широкую ногу. Ну, и встали на узкую дорожку.

В это время как раз по этой дорожке король проезжал на стадион: матч там серьезный был «Реал» – «Барселона».

Король приехал, к бровке поля подошел и спрашивает:

– Чье это поле?

Весь стадион в ответ:

– Маркиза-маркиза, маркиза Карабаса!!!

Король говорит:

– Подать сюда Ляпкина-Тяпкина!

Этих граждан не оказалось, а маркиза нашли, – он рядом стоял. Сели они в VIP-ложе, коньячок стали пить. Король раздобрел, раздумячился, сапоги снял. Беседуют.

Кот увидел бесхозные сапоги и умыкнул. Обул их и пошел к Людоеду в замок. И никто его по дороге не остановил: видят, что в сапогах королевских, ну, король значит, и честь отдают.

Входит Кот в замок, а Людоед только что пообедал. К счастью. Садовника очередного съел, восьмого уже. Садовники ведь цветами пахнут, а он цветы не любил, а вот садовников – очень.

Сидят они с Котом, в шахматы играют. Кот говорит:

– Людоед, а можешь ты слона и коня превратить, например, в коня и слона?

Он отвечает:

– Могу, Петька, могу. (Кота Петькой звали.) Это для меня просто.

– А можешь меня, представителя кошачьего семейства, во льва превратить?

А Людоед:

– Ах ты ж, котяра хитрый! – и так – ХРРРЯСЬ! – ему по морде, прям по котовской. У того даже мозги на стену вылетели. Кот мозги собрал и в себя опять сложил – не впервой ему мозги терять. Но обиделся.

Людоед ему:

– Ладно, не обижайся. Давай я тебе на саксофоне сыграю.

Взял саксофон и начал играть. Коту так понравилось, что он сам за барабаны сел. И начали они вдвоем джаз лабать. Тут Слон подошел, стал на гармошке играть. Конь прибежал и тоже... да просто стал на батуте прыгать. У них коллектив образовался и название само придумалось: «Джаз и воздушный гимнаст». А через день они уже в турне мировое поехали: 15 городов, Марсель – Токио, туда-сюда и мотались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.